

КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

На рубеже XX-XXI вв. в современной лингвистике происходит становление и стремительное развитие новой научной парадигмы, получившей название когнитивной.

Когнитивная лингвистика как научное направление исследовалась в работах отечественных лингвистов А.П. Бабушкина 2001; Н.Н. Болдырева 2002; С.Г. Воркачева 1997, 2001-2002; В.В. Колесова 1999; Е.С. Кубряковой 1997; В.А. Масловой 2004; М.В. Пименовой 2001-2002; З.Д. Поповой 2001-2003; О.Г. Почепцова 1990; А.В. Рудаковой 2004; И.А. Стернина 2001-2003 и др. Разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики, взаимоотношений с когнитологией и другими науками предлагают авторы, специально занимающиеся этими проблемами (Р.И. Розина 1994, В.З. Демьянков 1994, А.А. Худяков 1996, Р.М. Фрумкина 1996, И.Г. Рузин 1996, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский 1997, Н.Н. Болдырев 1998, 1999, 2000, 2001, А.А. Залевская 1998, 2000, А.Л. Шарандин 1998, В.И. Шаховский 2000, В.В. Красных 2000, И.К. Архипов 2001 и др.).

В мировом масштабе когнитология - одна из ведущих областей прикладных и фундаментальных исследований, объединившая представителей разных наук, исследующих познание и его эволюцию, сознание, интеллект, мышление, восприятие, представление и приобретение знаний, язык как средство познания и коммуникации, мозговые механизмы познания, эмоций и сложных форм поведения.

Когнитивная лингвистика на современном этапе – ветвь новой научной парадигмы, получившей название функционально-деятельностного языкознания.

Основным положением лингвистического функционализма является утверждение производности языковой формы от функций языка. Когнитивное направление функционализма особо выделяет роль когнитивных функций и предполагает, что остальные функции выводимы из них или сводимы к ним. В центре внимания когнитивной лингвистики находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации (Кубрякова 1996; Бабушкин 1996).

Основным положением когнитивной лингвистики является тезис о том, что содержание сознания человека можно изучить через обращение к изучению языка. Когнитивный подход к анализу языка заключается в выявлении и объяснении процессов категоризации и концептуализации, которые, отражаясь в языке, реконструируются в виде понятийной системы: «Цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» (Маслова 2001:12).

Когнитивный подход позволяет вскрыть и проследить механизм отображения и распределения в семантической структуре языка знаний о мире и о самом языке.

По мнению Н.Д. Арутюновой, предметом изучения в русской когнитивной лингвистике являются: когнитивная семантика – в структуре знаний, стоящих за языковым выражением, отражается способ номинации, поэтому в когнитивных исследованиях важное место отводится языковой номинации – разделу языкознания, изучающему принципы и механизмы называния имеющихся у человека идей и представлений; образные схемы, в рамках которых человек познает мир (с когнитивной точки зрения исследуются метафора и метонимия); дискурс; с позиций когнитивной лингвистики ученые стремятся проникнуть в другие формы представления знаний, играющих важную роль в функционировании языка – фреймы, скрипты, сценарии, пропозиции и т.д.; концепты (моделирование мира с помощью концептов) (Арутюнова 1999).

В рамках когнитивной лингвистики “исследуются все зафиксированные в языке и

возможные в нем средства вербальной репрезентации определенного концепта, что позволяет раскрыть разные компоненты содержания концепта и судить о содержании и структуре данного концепта как единицы мышления данного социума» (Попова, Стернин 2005:94). Помимо когнитивной лингвистики к данному направлению, пришедшему на смену структурализму и генеративизму, относят целый ряд лингвистических дисциплин, – психолингвистику, нейролингвистику, этнолингвистику, социолингвистику, теорию речевых актов, лингвистику динамически развивающегося дискурса, прагмалингвистику, функциональную семантику, конверсационный анализ, стилистику, новую риторику, лингвистику текста, коммуникативную грамматику и др.

Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается, во-первых, в ее материале - она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а во-вторых, в ее методах - она исследует концепты и когнитивные процессы, делает выводы о типах и содержании концептов в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования (Попова, Стернин 2005:13).

Традиционно родиной современной когнитивной лингвистики считают США и связывают ее становление с именами Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа, М. Джонсона, Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда, И. Свитсера, Э. Трауготта, З. Кёвечеша, К. де Ландтшира и ряда других ученых. История развития когнитивной науки за рубежом достаточно подробно описана отечественными исследователями (Кубрякова 1994, 1997, 1999; Ченки 1996). Хотя когнитивная лингвистика как наука оформилась лишь в течение двух последних десятилетий XX века, соответствующее направление мысли присутствовало в языкознании, в том числе и отечественном, как минимум более столетия. Как справедливо отмечают З.Д. Попова, И.А. Стернин, «в когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, в значительной степени характерной именно для отечественного теоретического языкознания» (Попова, Стернин 2005:10). Подтверждение этой же мысли мы находим и у Е.С.Кубряковой, утверждающей, что когнитивные исследования получили признание в нашей лингвистике прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» (Кубрякова 2004:11).

Серьезному изучению языковой деятельности положили начало получившие признание и мировую известность открытия ученых И.М.Сеченова, В.М.Бехтерева, И.П.Павлова и других. Во всем мире к предтечам когнитивной науки относят л.С. Выготского и а.Р. Лурию.

Определяя истоки когнитивного направления в лингвистике, исследователи называют три основных источника – когнитологию, лингвистическую семантику и психологическое направление в языкознании. Два из них не просто существовали и активно развивались в отечественном языкознании, но и во многом предвосхищали общие тенденции мировой лингвистики.

Уже в XIX веке в первых теоретических трудах по языкознанию А.А.Потебни поднимается вопрос об особенностях усвоения и обработки информации, способах ментальной репрезентации знаний с помощью языка (Ситько 2006). В отечественной и, отчасти, зарубежной лингвистической историографии признается, что «Потебня одним из первых в России поставил на почву точного фактографического исследования разработку вопросов истории мышления в его связи с языком» (Крымский 1967:327). Причем, еще Ф.П.Филин отмечал, что А.А.Потебня значительно опередил в своих взглядах западноевропейских лингвистов-теоретиков (Филин 1941:6).

Уникальным в лингвистической концепции А.А.Потебни является ее предвосхищение многих современных проблем отечественной и мировой лингвистики. Например, исследуя онтологию языка, ученый поднимает проблему его психологической природы: «Вопрос об отношении мысли к слову ставит лицом к лицу с другим вопросом: о происхождении языка, и, наоборот, попытка уяснить начало человеческой речи, неизбежная при всяком усилии возвыситься над массой частных данных языкознания, предполагает известный взгляд на

значение слова для мысли и степень его связи с душевной жизнью вообще» (Потебня 1993:7). При этом, вопрос об отношении мысли к слову, поставленный А.А.Потебней, по мнению Ю.А.Ситько, явно равнозначен двум теоретическим вопросам современного нам языкознания - вопросу об отношении мышления к языку в 1) онтогенезе и 2) филогенезе, которые ученый в рамках своей теории еще не разграничивал (Ситько 2006).

По А.А.Потебне, человек видит (чувственно воспринимает) и понимает (квалифицирует и классифицирует) мир не так, как он есть, а так, как сам человек способен это сделать. Такое человеческое видение мира для А.А.Потебни тесно связано с языком как со средством познания именно как смыслопорождения, а не как смыслообнаружения, поскольку в слове человек впервые приходит «к сознанию бытия темного зерна предмета» (Потебня 1993:107).

Существенным пунктом онтологии А.А.Потебни является утверждение о том, что ментальная картина мира прямо не связана с миром как таковым и относится к нему опосредованно: «все... существует для меня настолько и в таком виде, насколько и как оно воспринимается мною» (Потебня 1905:125). По сути, ученый говорит о различии картины мира и языковой картины мира, утверждая, что знание о мире является только человеческим способом отражения мира, не тождественным самому миру. Интересны с современной точки зрения и наблюдения ученого о том, что в душевной деятельности есть понятия сильнее, выдвигаемые вперед, и понятия, остающиеся вдали (Потебня 1993:83).

Мы полностью поддерживаем мнение З.Д. Поповой, И.А. Стернина, утверждающих, что «А.А. Потебня прекрасно понимал роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке» (Попова, Стернин 2006:8).

Не менее интересными с точки зрения современной лингвистики являются исследования И.А. Бодуэна де Куртенэ. В частности, исследуя языковое мышление, ученый, по сути, описывает предмет когнитивной лингвистики: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» (Бодуэн де Куртенэ 1963:312).

Одним из первых к изучению природы концепта с точки зрения соотношения языка и мышления обратился С.А. Аскольдов (Алексеев) (Аскольдов 1997:271). В статье «Концепт и слово», опубликованной в журнале «Русская речь» еще в 1928 г. ученый определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», по сути, говоря об инвариантном характере мыслительной единицы (Аскольдов 1997:271).

Безусловно, собственная исследовательская почва для развития когнитивных идей была подготовлена отечественными учеными XIX – начала XX вв. Особую роль в развитии проблемы соотношения языка и мышления сыграло активное развитие отечественной психолингвистики, в рамках которой изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования (А.А.Леонтьев, И.Н.Горелов, А.А.Залевская, Ю.Н.Караулов и др.). Значительный вклад внесли труды представителей ономаσιологического направления (В.Г.Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский), а также работы, посвященные изучению языковых картин мира и проблемам категоризации мира (Б.А. Серебрянников, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева, Е.С. Яковлева и др.).

Методологическая близость когнитивной лингвистики к лингвистической семантике, ее явная акцентуация на семантической проблематике является еще одной причиной стремительного развития когнитивного направления лингвистики. Не случайно в отечественной терминологии чаще употребляют термин «когнитивная семантика», а не «когнитивная грамматика», как принято в зарубежном языкознании. Из семантики пришли в когнитивную лингвистику наиболее яркие ее представители. Сами идеи о возможности постулирования понятийных суперкатегорий давно высказывались отечественными

лингвистами, такими как Н.Д.Арутюнова, Т.В.Булыгина, А.П.Володин, М.Я.Гловинская, В.С.Храковский и многими другими.

Абсолютно независимо от зарубежных исследований в России проводилась активная разработка теории значения слова на основе компонентного анализа. Исследования Д. Апресяна, И.А. Мельчука, А.К. Жолковского по выделению семантических параметров позволили не только приступить к составлению семантических словарей, но и начать поиски семантических первоэлементов, которые лежат в сфере когнитивной деятельности человека.

Впервые Е.В. Рахилиной была предпринята попытка соотнести терминологию американских когнитивных лингвистов и московской семантической школы Ю.Д. Апресяна (Рахилина 1998,2000). В ее работах очень убедительно показано, насколько результаты классического американского когнитивизма и российских структурно-семантических исследований схожи между собой и как открытые ими категории в итоге пересекаются. Утверждение же в отечественной лингвистике понятия «концепт» придало большую глубину и эффективность семантическим исследованиям, обозначив новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка и сознания, расширило рамки содержательного анализа языковых явлений.

Необходимо отметить одну очень важную особенность когнитивной лингвистики - несмотря на то, что ее формирование протекало в полемике со структурным языкознанием, она не только не опровергает, а, напротив, использует многие достижения традиционной, структурной и генеративной лингвистик.

Вопрос же о третьем источнике – когнитологии или когитологии, сформировавшейся в результате развития инженерной дисциплины, известной как искусственный интеллект, по нашему мнению, является открытым. Утверждение о том, что когнитивная лингвистика вышла из когнитологии, кажется нам правомерным лишь отчасти; появление данных наук было вызвано единой проблемой, связанной с исследованием сознания человека, – необходимостью «получения данных о деятельности разума» (Кубрякова 2004:13). Формирование происходило почти одновременно, с разницей в два-три года, поэтому правильнее говорить о влиянии когнитологии на когнитивную лингвистику и существовании общих предпосылок в науке для создания нового междисциплинарного направления. Отметим также, что развитие западноевропейской когнитологии не оказало столь явного влияния на отечественную лингвокогнитологию, как на западноевропейскую. Впрочем, освещение данной проблемы не входит в задачи нашего исследования.

Как новое научное направление когнитивная лингвистика начала формироваться в отечественной лингвистике с середины девяностых годов XX века. В ее основу легли труды Е.С.Кубряковой, ставшие, по мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, фундаментальными (Попова, Стернин 2006:8).

Значимым для становления когнитивной лингвистики стали книги В.И. Герасимова «К становлению «когнитивной грамматики» (1985), «Структуры представления знания в языке» (1994), Н.Н.Болдырева «Когнитивная семантика» (2001), З.Д.Поповой, И.А.Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике» (2001), «Язык и национальная картина мира» (2002), А.Н.Баранова, Д.О.Добровольского «Постулаты когнитивной семантики» (1997), В.З.Демьянкова «Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода» (1994), Е.В.Рахилиной «Когнитивная лингвистика: История, персоналии, идеи, результаты» (1998), Р.М.Фрумкиной «Когнитивная лингвистика или «психолингвистика наоборот» (1999).

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, на данный момент можно говорить о следующих направлениях в когнитивной лингвистике: культурологическое - исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю.С.Степанов); лингвокультурологическое – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В.И.Карасик, С.Г.Воркачев, Г.Г.Слышкин, Г.В.Токарев); логическое – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис); философско-семиотическое - исследуются когнитивные основы знаковости

(А.В.Кравченко); семантико-когнитивное – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С.Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В.Лукашевич, А.П.Бабушкин, З.Д.Попова, И.А.Стернин, Г.В.Быкова) (Попова, Стернин 2006:12).

Несмотря на появление многочисленных школ и направлений, отечественная когнитивная лингвистика находится в стадии становления, важнейшие термины лингвокогнитологии до сих пор не имеют однозначного толкования и варьируются в концепциях различных лингвистических школ концептуального направления, что обусловлено не отсутствием общности методологических и теоретических установок, а междисциплинарным характером когнитологии. Подобная ситуация приводит к впечатлению об имеющем место «просчете методологического характера и неопределенности общетеоретических рамок исследования, направленного на выяснение природы и свойств концептов как структур представления знания» (Кравченко 2004).

Обобщая все вышесказанное, отметим, что значимость проникновения идей американских когнитивистов на развитие и современное состояние когнитивной лингвистики в отечественном языкознании не отрицается нами. Однако именно существование собственного базиса, а не дань модным тенденциям, как утверждают отдельные исследователи, позволил когнитивной лингвистике не просто укрепиться в нашей стране, но и получить широкое развитие. На современном этапе когнитивная лингвистика находится в стадии становления, о чем свидетельствует отсутствие единой терминологической базы. Актуальными для отечественного языкознания являются проблемы репрезентации ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования; дифференциации когнитивного, языкового, коммуникативного и других видов сознания; выявления формы зависимости национального мышления от национальной культуры и менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртене И.А. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Ч. 1. М., 1963. – С. 311-324.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 895 с.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
5. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: ИГУ, 2004. – 206 с.
6. Крымский С. Потебня Александр Афанасьевич // Философская энциклопедия.– М.: Советская энциклопедия, 1967.– Т.4.– С. 327.
7. Кубрякова Е.С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. фак–т МГУ, 1997. – 243 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. -Воронеж: Истоки, 2001. – 226 с.
10. Потебня А. А. Мысль и язык.– К: Синто, 1993.– С.192.
11. Потебня А.А. Из записок по теории словесности.– Харьков, 1905.– С.162.
12. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики. Известия РАН. – СРЯ. – 2000. – № 3. – С. 3-15.
13. Ситько Ю.Л. Бытование функционально-прагматической методологии в отечественном языкознании 60-х годов XIX века I половины XX века (на примере понятия части речи): Дис. к.филол.н.:10.02.19. – Тернополь, 2004. – С.215.
14. Филин Ф. Предисловие // Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV / АН СССР; Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра– М.– Л.: АН СССР, 1941.– С. 5-12.